

*А. В. Трофименко, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский государственный социально-экономический университет*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В России и во всём мире возрастает удельная доля общественных отношений, связанных с использованием глобальных компьютерных сетей, в частности Интернет. Данное обстоятельство, а также участие России в процессах информационной глобализации определяют необходимость обеспечения эффективной правовой регламентации указанных отношений. В то же время в отечественном законодательстве и доктрине отсутствует единый подход к принципам правового регулирования таких отношений. В частности, отсутствует чёткое понимание основных принципов применения к «сетевым отношениям» норм российского и международного законодательства.

Конституционно-правовые основы обеспечения права на информацию закладываются целым рядом норм Конституции РФ. Указанные нормы можно подразделить на несколько групп:

1. Нормы, устанавливающие общие принципы регулирования информационных отношений, в частности: п. 1 ст. 13 Конституции РФ, закрепляющий идеологическое многообразие; п. 4 ст. 29 Конституции РФ, устанавливающий право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

2. Нормы, провозглашающие информационные свободы применительно к отдельным сферам общественной жизни, например: п. 5 ст. 29 Конституции РФ, гарантирующий свободу массовой информации и запрещающий цензуру; ст. 42 Конституции РФ, в т.ч. устанавливающая право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

3. Нормы, исключаящие либо накладывающие ограничения на те или иные информационные процессы, в частности: п. 2 ст. 13 Конституции РФ, закрепляющий невозможность установления в РФ государственной или обязательной идеологии (аналогичным образом, в п. 1 ст. 14 Конституции РФ провозглашена невозможность установления обязательной религии); ст. 23, 24 Конституции РФ, гарантирующие охрану ряда личных тайн, а также персональных данных; п. 3 ст. 29 Конституции РФ, запрещающий принуждение к выражению своих

убеждений или отказу от них; п. 1 ст. 44 Конституции РФ, устанавливающий правовые основы охраны интеллектуальной собственности; п. 1 ст. 68 Конституции РФ, устанавливающий в качестве государственного на всей территории РФ русский язык.

4. Нормы, закладывающие основы регламентации отдельных информационных процессов, в частности: п. 2 ст. 1 Конституции РФ, устанавливающий равнозначность наименований «Российская Федерация» и «Россия»; п. 3 ст. 15 Конституции РФ, устанавливающий обязательность опубликования нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; п. 1 ст. 26 Конституции РФ, закрепляющий право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность; п. 2 ст. 26 Конституции РФ, устанавливающий право каждого пользоваться родным языком и свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества; ст. 49 Конституции РФ, провозглашающая презумпцию невиновности, т.е., по сути дела, распределяющая информационные права и обязанности в рамках уголовного процесса.

Конституционная регламентация информационных отношений вполне достигает поставленной перед ней цели, закладывая общие принципы правового регулирования таких отношений, устанавливая наиболее общие гарантии, ограничения и запреты. Детализированное урегулирование указанных отношений имеет место на уровне законов и подзаконных нормативных актов.

Как известно, проблема обеспечения прав человека имеет различные аспекты. С учётом современного уровня развития средств хранения, обработки и передачи информации одним из важнейших аспектов данной проблемы является необходимость её эффективного решения в «киберпространстве».

Термин «киберпространство» при всей его условности в настоящее время всё более широко применяется, в частности, в юридической литературе¹. Общепринятого определения данного понятия не существует, однако обычно оно определяется как «метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерной технологии», которая «является виртуальной реальностью», представляет собой «ноосферу, второй мир как "внутри" компьютеров, так и "внутри" компьютерных сетей»². Мы считаем возможным им воспользоваться в данной публи-

¹ См., например: Рассолов И.М. Право и киберпространство. М.: Московское бюро по правам человека, 2007. 248 с.

² См.: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EA%E1%E5%F0%ED%F1%E2%EE>.

кации, поскольку он в силу своего комплексного, многоаспектного, отчасти неопределённого характера, на наш взгляд, в наилучшей степени соответствует сложившемуся на сегодня пониманию природы и характера общественных отношений, связанных с использованием глобальных компьютерных сетей.

В одном из немногочисленных исследований, затрагивающих данную проблему, выделяются следующие конституционные права и свободы граждан, имеющие отношение к киберпространству:

- свобода мысли и слова;
- право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию;
- свобода СМИ, запрет цензуры;
- право распространять религиозные и иные убеждения;
- право на получение официальной информации (о состоянии окружающей среды, о фактах, создающих угрозу жизни и здоровью людей);
- свобода выбора языка общения и творчества;
- свобода творчества, охрана интеллектуальной собственности;
- свобода предпринимательской деятельности и др.¹

Не вдаваясь в детальный анализ указанных прав и свобод, выскажем некоторые соображения относительно особенностей их обеспечения и охраны именно в рамках «сетевых» общественных отношений.

Как нетрудно заметить, общественные отношения в киберпространстве, как, впрочем, и их правовое регулирование, обладают существенными особенностями, приводящими к возникновению целого ряда проблем. В качестве наиболее существенных из них отметим следующие:

1. Трансграничный характер общественных отношений, зачастую осложняющий их правовую регламентацию и снижающий эффективность применения действующих правовых норм.

Общеизвестный факт состоит в том, что в общественных отношениях, складывающихся в киберпространстве, почти всегда (или по крайней мере гораздо чаще, чем в иных случаях) присутствует иностранный элемент: субъекты этих отношений могут принадлежать к разным государствам, их объект может находиться за границей либо юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение таких отношений может иметь место за границей. Эффективная правовая регламентация подобных отношений, как известно, предполагает необходимость заключения международных соглашений

¹ См.: Волчинская Е. П. и др. Интернет и гласность. М.: Галерея, 1999. С. 5-7.

либо по крайней мере ясность позиции отечественного законодателя по вопросу о применимом праве и соответствующих процедурах. В настоящее время полной ясности по данному вопросу, к сожалению, нет. Правоприменение зачастую происходит «по аналогии», без учёта специфики «сетевых» общественных отношений.

2. Недостаточная адаптация международного и российского права к особенностям отношений в киберпространстве.

Прежде всего следует отметить отсутствие (по крайней мере на уровне отечественной доктрины) общепризнанного четкого понимания специфических особенностей использования целого ряда понятий («личные тайны», «свобода выражения мнения», «публичное высказывание» и т.п.) применительно к отношениям в киберпространстве). Кроме того, укажем на практически полное отсутствие универсальных международных конвенций, регламентирующих отношения в киберпространстве. Международно-правовое регулирование в данной сфере осуществляется лишь фрагментарно. Либо констатируется применимость существующих соглашений (например, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹) к отношениям в киберпространстве, но при этом отсутствует акцент на необходимости учёта их особенностей, либо принимаются соглашения по отдельным узким вопросам², что трудно признать достаточной мерой.

3. Сложность практической реализации правоохранительных мероприятий.

Закономерным следствием рассмотренных выше проблем является трудность практической реализации в киберпространстве любых правоохранительных процедур. Помимо трансграничного характера отношений и недостаточной развитости законодательства и доктрины, данная проблема усугубляется сложностью сбора доказательств, а также подчас недостаточной квалификацией работников правоохранительных органов. Решение данной проблемы (по крайней мере в существенной части) состоит в повышении уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, обеспечения получения ими знаний и навыков, позволяющих учесть в их работе специфику киберпространства.

4. Наличие многочисленных групп несбалансированных интересов.

В рамках общественных отношений, складывающихся в киберпространстве, в настоящее время имеют место многочисленные противо-

¹ См.: URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>.

² См., например: Договор ВОИС по авторскому праву. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/wct.html>.

речия интересов отдельных социальных групп. В качестве примеров приведём (не рассматривая подробно вследствие ограниченности объёма данной публикации) несбалансированные на сегодня интересы обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности и пользователей, личности и общества (прежде всего при обеспечении личных тайн), различных общественных групп во взаимоотношениях между собой и с государством (при реализации свободы слова с учётом имеющихся ограничений и отсутствия их общепринятого единообразного истолкования). Единственно возможный путь решения данной проблемы - гармонизация интересов отдельных лиц, социальных групп, а также государства и общества в целом. Такая гармонизация, в свою очередь, предполагает необходимость проведения большого объёма научных исследований, имеющих целью выявление указанных интересов и определение возможных путей их гармонизации с последующим принятием соответствующих нормативных актов (либо внесением изменений в действующие акты).

5. Недостаточный уровень правосознания в обществе.

В качестве последней (по порядку, но не по значимости) проблемы отметим терпимое и даже благожелательное отношение со стороны современного общества и его отдельных членов ко многим правонарушениям в киберпространстве. Как известно, обычно не осуждается (а подчас и приветствуется) нарушение в киберпространстве интеллектуальных прав, имеет место безразличное отношение к оскорбительным высказываниям и противоправным проявлениям нетерпимости и т.п. Из данной ситуации мыслимы два выхода: либо правовое воспитание населения, либо внесение изменений в законодательство. В любом случае сама по себе данная проблема не разрешится, необходимы активные действия со стороны государства. Ситуация, при которой значительная часть граждан систематически нарушает законодательство, не считая это чем-то недопустимым, более того, зачастую встречая понимание и даже одобрение своих действий со стороны общества в целом, вряд ли может считаться нормальной.

В заключение несколько слов о правозащитной деятельности в киберпространстве. В литературе отмечается¹, что в настоящее время «лозунг полной экстерриториальности киберпространства снят с повестки

¹ См.: Дзялошинский И.М. Особенности коммуникативного поведения в киберпространстве// Проблемы взаимодействия языка и мышления. М., 2010. URL: <http://www.hse.ru/data/2010/10/18/1222989616/%D0%9A%D0%98%D0%91%D0%95%D0%A0%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E.doc>.

дня», при этом главное требование, предъявляемое правозащитниками разных стран к своим правительствам, - «соблюдайте собственные законы». При этом правозащитники стали требовать от правительств гласности решений, принимаемых по поводу контроля за информационными потоками в Интернете, соблюдения общепринятых норм, зафиксированных в Декларации прав человека и других документах ООН и ЮНЕСКО. Как представляется, данный подход является более взвешенным, чем имевшие место в 1990-2000-е гг. призывы к «независимости киберпространства»¹. Более того, только совместные усилия правительств государств и всех неравнодушных к означенным проблемам позволят добиться, с одной стороны, реализации принципа законности и эффективных правоприменительных процедур (в т.ч. на международном уровне), с другой - поднять правосознание граждан до уровня, когда практическая реализация указанных процедур будет рассматриваться как справедливые, обоснованные, адекватные и целесообразные действия.

¹См.: БарлоуДж.П. Декларация независимости киберпространства. URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html> (оригинал на английском языке см.: URL: http://www.eff.org/pub/Publications/John_PerTy_Barlow/barlow_0296.declaration).